

научная статья / research article

УДК: 327

EDN: [SWORUW](#)

DOI: [10.48612/rg/RGW.29.2.2](#)

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-NC 4.0\)](#)

Гуманитарная дипломатия и управление образованием: роль международных неправительственных организаций в образовательном секторе Афганистана (2020–2025)

Нори Абдул Сабур

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия
 nuri@urfu.ru

Аннотация

Введение. В исследовании представлен комплексный анализ роли международных неправительственных организаций в управлении сектором образования Афганистана в условиях острого гуманитарного и политического кризиса 2020–2025 годов. Исследование опирается на концепцию гуманитарной дипломатии как инструмента поддержания жизнеспособности социальных институтов в условиях «хрупкого государства». Актуальность темы определяется необходимостью обеспечения доступа к образованию в условиях смены режима, гендерной дискриминации и международной изоляции. В качестве исследовательских вопросов рассматривается: как международные неправительственные организации адаптировали образовательные программы к ограниченным политическим условиям и какие механизмы обеспечивали продолжение обучения детей, особенно девочек.

Материалы и методы. Исследование основано на данных межправительственных организаций: Детского фонда Организации Объединённых Наций (United Nations International Children's Emergency Fund), Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), а также внутренних отчетах ключевых международных неправительственных организаций (International non-governmental organizations, включая Save the Children, Cooperative for Assistance and Relief Everywhere и Norwegian Refugee Council). Автор проанализировал официальные документы, отчеты, программы и статистические данные для реконструкции динамики сектора образования Афганистана после смены режима в августе 2021 г. Для оценки влияния программ Community-Based Education и других адаптивных механизмов был проведен контент-анализ и анализ программ, включающий систематическое изучение их содержания, структуры, целей, целевых групп и механизмов реализации, а также оценку соответствия программ заявленным задачам и ожидаемым результатам.

Результаты. Исследование показало, что в условиях отсутствия государственного финансирования и международной изоляции режима Талибана, международные организации фактически взяли на себя функции теневого министерства образования, обеспечив доступ к начальному образованию для 6,77 млн детей. Отмечено, что 2,2 млн девочек были исключены из среднего образования из-за ограничительных политик. Программы Community-Based Education стали единственным устойчивым механизмом сохранения образовательной

инфраструктуры, несмотря на критическую нехватку финансирования, покрывающую лишь 22% потребностей в 2025 году.

Заключение. Полученные результаты демонстрируют решающую роль международных неправительственных организаций в поддержании функционирования сектора образования Афганистана в условиях политического и гуманитарного кризиса. Исследование подчеркивает важность адаптивных образовательных программ и потенциал в роли квази-государственных акторов в условиях «хрупких государств». Эти данные способствуют пониманию механизмов гуманитарной дипломатии и информируют стратегии поддержки образования в кризисных регионах.

Ключевые слова: Афганистан; международные неправительственные организации; гуманитарная дипломатия; образование девочек; управление в условиях кризиса

Для цитирования: Нори А.С. Гуманитарная дипломатия и управление образованием: роль международных неправительственных организаций в образовательном секторе Афганистана (2020–2025) // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 2. С. 36–46. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.2>. EDN: SWORUW.

© Нори А.С., 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Humanitarian Diplomacy and Education Governance: The Role of International non-Governmental Organizations in the Education Sector of Afghanistan (2020–2025)

Abdul S. Noori

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia
 nuri@urfu.ru

Abstract

Introduction. This investigation presents a comprehensive analysis of the role of International Non-Governmental Organizations in the governance of Afghanistan's education sector during the severe humanitarian and political crisis of 2020 – 2025. The study is grounded in the concept of humanitarian diplomacy as a tool for maintaining the viability of social institutions in a "fragile state" context. The relevance of the topic is determined by the urgent need to ensure access to education under conditions of regime change, gender-based exclusion, and international isolation. The research questions focus on how INGOs (International non-governmental Organizations) adapted educational programs to restrictive policies and what mechanisms ensured continuity of schooling for children, especially girls.

Materials and methods. The study is based on data from intergovernmental organizations of the UN system, including UNICEF and UNESCO, as well as internal reports from key international non-governmental organizations (INGOs), such as Save the Children, CARE, and the Norwegian Refugee Council (NRC). The authors analyzed policy documents, program reports, and statistical data to reconstruct the dynamics of Afghanistan's education sector after the August 2021 regime change. Content and program analysis were conducted to assess the impact of Community-Based Education (CBE) programs and other adaptive mechanisms.

Results. The study finds that, amid the lack of state funding and international isolation of the de facto authority's regime, INGOs (International non-governmental Organizations) effectively assumed the functions of a shadow ministry of education, ensuring access to primary schooling for 6.77 million children. The research highlights that 2.2 million girls were excluded from secondary education due to restrictive policies. Community-Based Education programs emerged as the sole sustainable mechanism for preserving educational infrastructure, despite critical funding shortages that covered only 22% of needs in 2025.

Conclusion. The findings demonstrate that INGOs (International non-governmental Organizations) played a decisive role in maintaining the operational viability of Afghanistan's education sector under conditions of political and humanitarian crisis. The study underscores the importance of adaptive educational programs and the potential of International Non-Governmental Organization to act as quasi-governmental actors in fragile state contexts. These insights contribute to the understanding of humanitarian diplomacy and inform strategies for supporting education in crisis-affected regions.

Keywords: Afghanistan; International NGOs (none-governmental organizations); humanitarian diplomacy; girls' education; crisis governance

For citation: Noori, A.S. Humanitarian Diplomacy and Education Governance: The Role of International none-Governmental Organizations in the Education Sector of Afghanistan (2020–2025). *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 2. P. 36–46. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.2.2>. EDN: SWORUW.

© Noori, A.S., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Современный Афганистан представляет собой уникальный кейс для исследователей международных отношений и образовательной политики, демонстрируя беспрецедентный по масштабу и сложности кризис управления социальной сферой. Период с 2020 по 2025 годы стал временем тектонических сдвигов в архитектуре афганской государственности, маркированным не только возвращением движения «Талибан» к власти в августе 2021 г., но и последующим коллапсом институциональных основ, созданных при поддержке международного сообщества за предыдущие два десятилетия. Образовательный сектор, традиционно рассматриваемый как индикатор модернизации и социального прогресса, оказался в эпицентре идеологического и политического противостояния, став заложником геополитической изоляции и внутренних репрессивных практик.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления новых форм международного участия в зонах конфликтов, где традиционные межгосударственные механизмы оказываются неэффективными или заблокированными. В условиях, когда официальная дипломатия заходит в тупик из-за непризнания де-факто властей – фактически правящие, но международно не признанные власти Афганистана, на передний план выходит «гуманитарная дипломатия» – совокупность практик переговоров и операционной деятельности, осуществляемых негосударственными акторами для обеспечения доступа к уязвимым группам населения.

Международные неправительственные организации (далее – МНПО) трансформировались из исполнителей проектов развития в ключевых субъектах управления образовательной системой, фактически замещая государственные функции в критических областях.

Масштаб гуманитарной катастрофы в сфере образования к 2025 г. достиг критических значений. Согласно последним данным отчета «Afghanistan Education Situation Report 2025», 8,9 млн детей, включая 888 000 детей с инвалидностью, нуждаются в экстренной образовательной поддержке. Наиболее вопиющим проявлением кризиса стала систематическая гендерная сегрегация: с момента

введения запретов в 2021 г. более 2,2 млн девочек были де-факто исключены из системы среднего и высшего образования, что создает риск формирования «потерянного поколения» и долгосрочной деградации человеческого капитала. При этом образовательная бедность достигла рекордных показателей – 93% детей младшего школьного возраста не способны прочитать и понять простой текст, что свидетельствует о системном провале качества обучения на фоне борьбы за количественный охват.

В этой связи, научная проблема данного исследования заключается в противоречии между нормативными императивами международного права (право на образование) и реальными практиками реализации образовательной политики в условиях тоталитарного религиозного режима и ограниченности ресурсов. МНПО вынуждены оперировать в "серой зоне", балансируя между принципами нейтральности и необходимостью противодействия дискриминационным практикам, при этом сталкиваясь с колоссальным дефицитом финансирования – в 2025 г. гуманитарный план реагирования в секторе образования профинансирован лишь на 22%.¹

Объектом исследования является сектор образования Афганистана в период гуманитарного и политического кризиса 2020–2025 годов. Предметом исследования выступает деятельность международных неправительственных организаций (МНПО) и механизмы гуманитарной дипломатии, применяемые ими для управления, адаптации и обеспечения непрерывности образовательного процесса, в особенности для девочек, в условиях хрупкости государства и международной изоляции.

Степень изученности проблемы. Обзор литературы

Теоретические основы гуманитарной дипломатии

Концепция гуманитарной дипломатии широко обсуждается в работах западных специалистов по международным отношениям [1]. Автор предлагаемой статьи рассматривает её как деятельность, направленную на убеждение лиц, принимающих решения, действовать в интересах уязвимых групп с соблюдением гуманитарных принципов. В условиях Афганистана данная концепция приобретает особое значение, превращаясь из инструмента «мягкой силы» в практический механизм выживания. Российские исследователи, в частности Богатырева О.А. [2], отмечают, что в условиях фрагментации мирового порядка международные неправительственные организации выступают в роли квази-государственных акторов, способных вести переговоры там, где государства ограничены политическими рамками. Барнетт М. [3] указывает, что гуманитарная дипломатия напрямую связана с понятием доступа, который в афганском контексте определяется сложной системой локальных соглашений с полевыми командирами и местными шурами (советами).

Роль МНПО и исторический контекст

Научные публикации и анализ отчетов [6; 7] ясно показывают: политика Талибана сильно ударила по женскому образованию. Улла (2025) прямо называет период с 2021 по 2025 год «коллапсом» и подчеркивает, что запрет на учебу для

¹ Afghanistan Education Situation Report 2025 // UNICEF Afghanistan; UNESCO: [сайт]. URL: <https://articles.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2025/10/Afghanistan%20Education%20Situation%20Report%202025.pdf> (дата обращения: 01.03.2026).

девочек был сознательным шагом. Но, если посмотреть глубже, исследования [8; 9] говорят о том, что кризис в афганском образовании появился не вчера: учебные заведения в этой стране всегда оказывались в центре политических конфликтов. Сейчас ситуация становится еще тяжелее: около 2,7 миллиона человек вернулись в Афганистан из Пакистана и Ирана. Это только усилило давление на школы и университеты, которые и так едва справляются [10].

В более широком теоретическом смысле гуманитарная дипломатия представляет собой не только совокупность переговорных практик, направленных на обеспечение доступа к уязвимым группам, но и особую форму институционального посредничества между гуманитарными организациями, локальными властями и международным сообществом в условиях ограниченного политико-правового признания [11].

Современные исследования образования в чрезвычайных и конфликтных ситуациях дополнительно показывают, что устойчивость образовательных услуг в «хрупких государствах» обеспечивается, как правило, не исключительно за счет формальных государственных институтов, а посредством гибридных конфигураций управления, в которых ключевую роль играют международные организации, местные сообщества и негосударственные провайдеры образовательных услуг [12].

Методы и материалы

В этом исследовании автор использует комплексный подход: количественный анализ статистики, и качественный контент-анализ документов. Временные рамки с 2020 по 2025 год. Такой диапазон помогает увидеть, как всё менялось: от последнего года существования Исламской Республики Афганистан до передачи власти и нынешней консолидации режима де-факто властей.

В рамках контент-анализа проработано больше 40 документов, чтобы выявить основные нарративы и понять, как МНПО приспосабливаются к новым условиям. С помощью статистической обработки была выявлена динамика охвата сферы образования (Gross Enrollment Ratio) и проведена оценка нехватки финансирования.

Эмпирическую базу этого исследования составили три группы источников. Во-первых, это статистические отчеты международных организаций. Больше всего информации дали отчеты «Afghanistan Education Situation Report 2025» (UNESCO и UNICEF), данные системы EMIS, которые проверили международные партнеры, и оперативные сводки ОСНА по гуманитарному реагированию в 2025 г.

Вторую группу составили документы международных неправительственных организаций. Автором проанализированы стратегические документы, годовые отчеты и пресс-релизы крупных МНПО, которые работают в этой сфере: Save the Children, Norwegian Refugee Council (NRC), CARE International. Особенно полезными оказались внутренние оценки потребностей и отчеты о том, как проходят программы образования на базе общин Community-Based Education (CBE).²

² Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 (December 2024) // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA): [сайт]. URL: <https://www.unocha.org/publications/report/afghanistan/afghanistan-humanitarian-needs-and-response-plan-2025-december-2024> (дата обращения: 24.03.2026).

И наконец, нормативные акты и декреты.³

Автором внимательно были изучены доступные переводы указов действующих властей, которые регулируют образовательную деятельность, учебные планы и устанавливают ограничения для женщин как для сотрудниц, так и для учениц.

Результаты и их обсуждение

Судя по собранным данным, в Афганистане к 2025 г. складывается дуалистичная система образования. Начальная школа ещё держится там относительно стабильно. Однако среднее и высшее образование для женщин фактически рухнули. В этой ситуации международные неправительственные организации, по сути, становятся теми, кто поддерживает хотя бы базовую инфраструктуру.

Динамика охвата и гендерный разрыв

Данные, представленные в Таблице 1, демонстрируют катастрофическое влияние политических решений на доступность образования. Несмотря на рост абсолютных цифр в начальной школе, качество и непрерывность образования остаются под угрозой.

Таблица 1 / Table 1

Динамика охвата образованием в Афганистане, 2020–2025 гг.⁴

Education Dynamics in Afghanistan, 2020–2025

Показатель	2020 (до кризиса)	2022 (кризис)	2024 / 2025 (текущее состояние)	Динамика (%)
Начальное образование (всего), млн чел.	7.2	6.0	6.77	-6.0%
Начальное образование (девочки), млн чел.	2.8	2.4	3.0	+7.1%
Среднее образование (девочки), млн чел.	1.1	0 (де-факто)	0 (де-факто)	-100%
GER (мальчики), %	115%	110%	104%	-9.5%
GER (девочки), %	85%	74%	87%	+2.3%
Индекс гендерного паритета (GPI)	0.68	0.69	0.84 (нач. школа)	+23%

Парадоксальным образом наблюдается рост показателя гендерного паритета в начальной школе (до 0,84), что, однако, связано не столько с улучшением положения девочек, сколько со снижением охвата мальчиков из-за экономической необходимости работать. При этом 2,2 миллиона девочек остаются исключенными из системы пост-начального образования.

³ Statement: The decree barring women in Afghanistan from working in non-governmental organizations is yet another stark violation of women's rights. 24.12.2022 // UN Women: [сайт]. URL: <https://www.unwomen.org/en/news-stories/statement/2022/12/statement-the-decree-barring-women-in-afghanistan-from-working-in-non-governmental-organizations-is-yet-another-stark-violation-of-womens-rights> (дата обращения: 24.03.2026).

⁴ Примечание: Данные составлены авторами на основе отчетов ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ (2025). Рост числа девочек в начальной школе объясняется демографическим давлением и успешностью кампаний по возвращению в школу (Back-to-School), однако цифра "0" в среднем образовании отражает полный запрет.

Институциональный ландшафт МНПО

В условиях паралича государственной системы, МНПО взяли на себя операционное управление тысячами образовательных точек.

Афганский опыт общинно-ориентированного образования подтверждает, что приближение школы к месту проживания учащихся существенно повышает как уровень охвата, так и фактическую доступность обучения для девочек, особенно в сельских и социально консервативных сообществах, где пространственные и нормативные барьеры имеют принципиальное значение [13]. Таблица 2 иллюстрирует масштаб вовлеченности ключевых акторов.

Таблица 2 / Table 2

Основные МНПО в образовательном секторе Афганистана (2024–2025)
Major INGOs in the Education Sector of Afghanistan (2024–2025)

Организация	Сфера деятельности	Охват / Ресурсы	Регионы присутствия
UNICEF (United Nations International Children’s Emergency Fund (Лид-агентство))	Поддержка Community-Based Education CBE, печать учебников, зарплаты учителям	Поддержка 21,000 классов CBE; охват >1 млн детей	Все 34 провинции
Save the Children	Образование в защита детей, раннее развитие Early Childhood Development (ECD)	Более 500,000 бенефициаров; программы питания в школах	Северные и центральные провинции (Балх, Кабул, Нангархар)
Norwegian Refugee Council (NRC)	Ускоренное обучение (ALP), правовая помощь	Фокус на перемещенных лицах (IDPs) и возвращенцах	Запад и Восток (Герат, Хост)
CARE Cooperative for Assistance and Relief Everywhere International	Образование для девочек (в рамках дозволенного), Community-Based Education (CBE)	Поддержка общинных школ в труднодоступных районах	Сельские районы (Парван, Газни)
UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)	Грамотность взрослых, мониторинг, неформальное образование	Программа YALBE (Youth and Adult Literacy), охват 56,000+	Национальный уровень (политика) и локальные центры

Ключевым механизмом стали классы общинного образования (Community-Based Education – CBE). К 2025 г. функционирует около 21 000 таких классов, охватывающих более миллиона детей, 60% из которых – девочки. Это единственная форма обучения, которая в силу своей локальной специфики и "невидимости" для центральной бюрократии продолжает функционировать в сельской местности.

Финансовый кризис и его последствия

Несмотря на высокую эффективность МНПО, сектор сталкивается с критическим недофинансированием. Таблица 3 показывает динамику финансовой поддержки.

Таблица 3 / Table 3

Финансирование образования в Афганистане, 2023–2025 гг. (млн долл. США)
Education Financing in Afghanistan, 2023–2025 (US\$ millions)

Показатель	2023	2024	2025 (прогноз/факт)
Общий запрос по плану гуманитарного реагирования (HRP)	\$4.6 млрд	\$3.06 млрд	\$3.2 млрд (оценка)
Запрос на сектор образования	\$215 млн	\$186 млн	\$240 млн
Фактическое финансирование образования	\$110 млн	\$85 млн	\$52.8 млн (на I кв.)
Процент покрытия потребностей сектора	51%	45%	22%
Доля образования в общей гуманитарной помощи	2.4%	2.8%	1.6%

Данные свидетельствуют о резком падении интереса доноров. Покрытие потребностей в 22% в 2025 г. ставит под угрозу закрытия тысячи классов Community-Based Education CBE и прекращение выплат стимулирующих надбавок учителям, что может привести к полному краху системы.

Таблица 4 / Table 4

Программы МНПО и их результаты (2024–2025)
INGO Programs and Their Results (2024–2025)

Тип программы	Количество бенефициаров	Гендерное распр. (Ж/М)	Основные результаты
Экстренное образование Education in Emergencies (EiE)	8.9 млн нуждающихся (охват ~30%)	48% / 52%	Обеспечение временных учебных центров для возвращенцев и IDP
Community-Based Education (CBE)	1.0 млн	60% / 40%	Доступ к образованию в радиусе 3 км; сохранение охвата девочек
Продовольствие за образование (WFP/UNICEF) World Food Programme United Nations International Children's Emergency Fund	~3 млн	50% / 50%	Снижение отсева из-за голода; раздача высокоэнергетического печенья
Teacher Training (Повышение квалификации)	~80,000 учителей	30% / 70%	Внедрение методик психосоциальной поддержки; обучение в условиях стресса

Дискуссия

Все эти результаты показывают, что в Афганистане складывается особый подход к гуманитарному управлению, и всё это происходит на фоне развалившегося государства. МНПО здесь уже давно не просто исполнители или поставщики услуг, они стали чем-то вроде стержня всей системы образования. Гуманитарная дипломатия, о которой так любят говорить на конференциях, на деле тут выглядит куда менее пафосно: всё решают тихие, сложные переговоры на уровне провинций и

отдельных районов. Представители МНПО встречаются с местными талибами, чтобы договариваться о работе школ для девочек хотя бы до шестого класса и о классах Community-Based Education (CBE), маленьких островках образования.

Но у этой модели есть свои острые углы. С одной стороны, поддерживая начальное образование в государственных школах, международные доноры фактически помогают легитимизировать режим, который проводит политику гендерного апартеида. Плюс к этому тревожная тенденция: власти пытаются встроить классы CBE в официальную систему школ и медресе, и это грозит тем, что контроль над качеством и содержанием образования будет утрачен.

Есть и ещё одна серьезная проблема: «утечка мозгов» и нехватка кадров. Запрет женщинам работать в МНПО (пусть и с редкими исключениями для медицины и образования) сильно ударил по возможностям организаций. При этом исключение женщин из гуманитарной инфраструктуры имеет не только кадровые, но и системные последствия: в афганском контексте участие женщин-сотрудниц является функционально необходимым условием предоставления медицинских, образовательных и социальных услуг женщинам и девочкам, а потому подобные ограничения подрывают саму операционную логику гуманитарного присутствия [14].

Судя по данным (см. Табл. 3), доноры и сами не могут поддерживать уровень финансирования, который упал до 22% от нужной суммы. Мир переключил внимание на другие горячие точки (Украина, Газа, Иран), и Афганистан исчез из поля зрения.

Если сравнивать с другими кризисами вроде Сирии или Йемена, Афганистан выделяется тем, что здесь государство не только не может, но и не хочет по своим убеждениям давать образование половине страны. Это заставляет МНПО изобретать что-то новое: запускать онлайн-курсы, поддерживать подпольные домашние школы, о чем умалчивают официальные отчеты.

Заключение

Исследование показывает: с 2020 по 2025 годы международные неправительственные организации буквально спасли начальное образование в Афганистане от краха. Сработала гуманитарная дипломатия и 6,77 миллиона детей сохранили доступ к учебе, а для самых уязвимых открылись альтернативные школы Community-Based Education (CBE).

Но вся эта «стабильность» на тонком льду. 2,2 миллиона девочек лишились возможности ходить в среднюю школу. Качество знаний резко упало: сейчас 93% детей живут в образовательной бедности. Международные доноры сокращают финансирование, и гуманитарный кризис только усугубляется. МНПО уже выложились по максимуму дальше так работать невозможно, они не могут полностью заменить государство.

Что делать? Автор видит несколько решений. Международному сообществу пора менять стратегию: вместо коротких гуманитарных грантов нужны среднесрочные программы развития (Nexus approach). Такие программы поддерживают учителей и инфраструктуру, но не легитимизируют действующую власть напрямую.

Особенно важно развивать альтернативное образование для девочек-подростков, включая цифровые форматы. И, наконец, будущие исследования должны внимательно изучить проблему: как неформальные образовательные практики и реформа учебных

программ (исламизация) влияют на развитие мышления у афганской молодежи в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Turunen, S. Humanitarian Diplomatic Practices // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 459–487. <https://doi.org/10.1163/1871191X-BJA10008>.
2. Bogatyreva O. Humanitarian Diplomacy: Modern Concepts and Approaches // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 14. P. 1349–1366. <https://doi.org/10.1134/S1019331622200047>.
3. Barnett, M. Human Rights, Humanitarianism, and the Practices of Humanity // *International Theory*. 2018. Vol. 10. Iss. 3. P. 314–349. <https://doi.org/10.1017/S1752971918000118>.
4. Barakat, S., Larson, A. Fragile States: A Donor-serving Concept? Issues with Interpretations of Fragile Statehood in Afghanistan // *Journal of Intervention and Statebuilding*. 2014. Vol. 8. Iss. 1. P. 21–41. <https://doi.org/10.1080/17502977.2013.770263>.
5. Berry, C. Working Effectively with Non-state Actors to Deliver Education in Fragile States // *Development in Practice*. 2010. Vol. 20. Iss. 4–5. P. 586–593. <https://doi.org/10.1080/09614521003763103>.
6. Khan, K., Rafi, M., Khan, U.N. Afghanistan's Taliban Denial of Women's Education: A Violation of International Human Rights Law // *Social Science Review Archives*. 2025. Vol. 3. No. 2. P. 1826–1842. <https://doi.org/10.70670/sra.v3i2.801>.
7. Popalzay, A.W. Gender Apartheid in Education: The Taliban's Educational Restrictions and Their Consequences for Afghan Women and Girls // *Journal of Gender Studies*. 2025. Latest Articles. <https://doi.org/10.1080/09589236.2025.2521683>.
8. Sahar, A. Knowledge on Fire: The Impact of Conflict and Violence on Education in Afghanistan // *Central Asian Survey*. 2026. Vol. 45. Iss. 1. P. 96–116. <https://doi.org/10.1080/02634937.2024.2406534>.
9. Spink, J. Education and Politics in Afghanistan: The Importance of an Education System in Peacebuilding and Reconstruction // *Journal of Peace Education*. 2005. Vol. 2. Iss. 2. P. 195–207. <https://doi.org/10.1080/17400200500185794>.
10. Rfat, M. Coordinated Action Needed Amid Mass Deportations of Afghans // *The Lancet Global Health*. 2025. Vol. 13. Iss. 9. Page e1515. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(25\)00307-9](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(25)00307-9).
11. Régnier, Ph. The Emerging Concept of Humanitarian Diplomacy: Identification of a Community of Practice and Prospects for International Recognition // *International Review of the Red Cross*. 2011. Vol. 93. Iss. 884. P. 1211–1237. <https://doi.org/10.1017/S1816383112000574>.
12. Burde, D., Kapit, A., Wahl, R.L., Guven, O., Skarpeteig, M.I. Education in Emergencies: A Review of Theory and Research // *A Review of Educational Research*. 2017. Vol. 87. Iss. 3. P. 619–658. <https://doi.org/10.3102/0034654316671594>.
13. Burde, D. Linden, L.L. Bringing Education to Afghan Girls: A Randomized Controlled Trial of Village-Based Schools // *American Economic Journal: Applied Economics*. 2013. Vol. 5. No. 3. P. 27–40. <https://doi.org/10.1257/app.5.3.27>.
14. Essar, M.Ya., Raufi, N., Head, M.G., Nemat, A., Bahez, A., Blanchet, K., Shah, J. Afghan Women are Essential to Humanitarian NGO Work // *The Lancet Global Health*. 2023. Vol. 11. Iss. 4. P. e497–e498. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(23\)00048-7](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(23)00048-7).

REFERENCES

1. Turunen, S. Humanitarian Diplomatic Practices. *The Hague Journal of Diplomacy*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 459–487. <https://doi.org/10.1163/1871191X-BJA10008>.
2. Bogatyreva, O. Humanitarian Diplomacy: Modern Concepts and Approaches. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 14. P. 1349–1366. <https://doi.org/10.1134/S1019331622200047>.
3. Barnett, M. Human rights, humanitarianism, and the practices of humanity. *International Theory*. 2018. Vol. 10. Iss. 3. P. 314–349. <https://doi.org/10.1017/S1752971918000118>.

4. Barakat, S., Larson, A. Fragile States: A Donor-serving Concept? Issues with Interpretations of Fragile Statehood in Afghanistan. *Journal of Intervention and Statebuilding*. 2014. Vol. 8. Iss. 1. P. 21–41. <https://doi.org/10.1080/17502977.2013.770263>.
5. Berry, C. Working Effectively with Non-state Actors to Deliver Education in Fragile States. *Development in Practice*. 2010. Vol. 20. Iss. 4–5. P. 586–593. <https://doi.org/10.1080/09614521003763103>.
6. Khan, K., Rafi, M., Khan, U.N. Afghanistan's Taliban Denial of Women's Education: A Violation of International Human Rights Law. *Social Science Review Archives*. 2025. Vol. 3. No. 2. P. 1826–1842. <https://doi.org/10.70670/sra.v3i2.801>.
7. Popalzay, A.W. Gender Apartheid in Education: The Taliban's Educational Restrictions and Their Consequences for Afghan Women and Girls. *Journal of Gender Studies*. 2025. Latest Articles. <https://doi.org/10.1080/09589236.2025.2521683>.
8. Sahar, A. Knowledge on fire: the impact of conflict and violence on education in Afghanistan. *Central Asian Survey*. 2026. Vol. 45. Iss. 1. P. 96–116. <https://doi.org/10.1080/02634937.2024.2406534>.
9. Spink, J. Education and Politics in Afghanistan: The Importance of an Education System in Peacebuilding and Reconstruction. *Journal of Peace Education*. 2005. Vol. 2. Iss. 2. P. 195–207. <https://doi.org/10.1080/17400200500185794>.
10. Rfat, M. Coordinated Action Needed Amid Mass Deportations of Afghans. *The Lancet Global Health*. 2025. Vol. 13. Iss. 9. Page e1515. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(25\)00307-9](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(25)00307-9).
11. Régnier, Ph. The Emerging Concept of Humanitarian Diplomacy: Identification of a Community of Practice and Prospects for International Recognition. *International Review of the Red Cross*. 2011. Vol. 93. Iss. 884. P. 1211–1237. <https://doi.org/10.1017/S1816383112000574>.
12. Burde, D., Kapit, A., Wahl, R.L., Guven, O., Skarpeteig, M.I. Education in Emergencies: A Review of Theory and Research. *A Review of Educational Research*. 2017. Vol. 87. Iss. 3. P. 619–658. <https://doi.org/10.3102/0034654316671594>.
13. Burde, D., Linden, L.L. Bringing Education to Afghan Girls: A Randomized Controlled Trial of Village-Based Schools. *American Economic Journal: Applied Economics*. 2013. Vol. 5. No. 3. P. 27–40. <https://doi.org/10.1257/app.5.3.27>.
14. Essar, M.Ya., Raufi, N., Head, M.G., Nemat, A., Bahez, A., Blanchet, K., Shah, J. Afghan Women are Essential to Humanitarian NGO Work. *The Lancet Global Health*. 2023. Vol. 11. Iss. 4. P. e497–e498. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(23\)00048-7](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(23)00048-7).

Сведения об авторах / Information about authors

Нори Абдул Сабур – аспирант института гуманитарных исследований, международных отношений, региональных и глобальных исследований; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

E-mail: nuri@urfu.ru

ORCID: 0009-0009-8875-511X

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Noori Abdul Saboor – postgraduate student, Institute of Humanities Studies, International Relations, regional and Globe Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

E-mail: nuri@urfu.ru

ORCID: 0009-0009-8875-511X

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.02.2026.
Одобрена после рецензирования 12.03.2026.
Принята 12.03.2026.

Received 08.02.2026.
Approved after reviewing 12.03.2026.
Accepted 12.03.2026.